

А. С. МЕЛЬНИКОВ,

кандидат социологических наук, доцент,

Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля, г. Северодонецк

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ АНДРЕА ФОНТАНЫ

В статье содержится общая характеристика экзистенциальной социологии современно-го американского социолога, представителя калифорнийской школы Андреа Фонтаны. Среди особенностей его научного творчества выделена проблема историко-теоретической концептуализации экзистенциальной социологии. Показано, что теоретический подход Фонтаны развит на фоне эмпирических исследований и отражает базовые положения о ситуационизме, тотализме и этическом дуализме социальной реальности.

Ключевые слова: Андреа Фонтана, экзистенциальная социология, калифорнийская школа, опыт, ситуационизм, тотализм, этический дуализм.

Многообразие современной социальной жизни создает сложные условия для построения устойчивых теоретико-методологических ориентиров социологической науки. Тем не менее можно говорить о текущем проявлении целого ряда тенденций, которые позволяют выдвигать аргументы в пользу экзистенциального поворота в социологии. К таким тенденциям следует отнести смещение исследовательских акцентов от абстрактного к конкретному, онтологизацию социологической теории, развитие качественных методологий, повышение интереса к проблематике повседневности, субъективности, ситуационности. Развитие экзистенциальной парадигмы в социологической науке может иметь различные траектории, однако актуальным является укрепление историко-социологических оснований этого процесса через общетеоретическую интеграцию уже существующих концепций экзистенциальной социологии. Одна из таких оригинальных концепций была предложена современным американским социологом, представителем калифорнийской школы А. Фонтаной.

При рассмотрении деятельности калифорнийской школы (Дж. Дуглас, Дж. Джонсон, Дж. Котарба и др.) научное творчество Андреа Фонтаны (р. 1942) нельзя обойти вниманием. Этот талантливый исследователь предложил свою версию общей концептуализации экзистенциальной социологии, а также применил базовые принципы данного направления в изучении проблем старения и смерти, медицины, теоретико-методологических вопросов постмодернизма, символического интеракционизма и социологической этнографии.

Диссертационное исследование А. Фонтаны было проведено в традиционном стиле калифорнийской школы и представляло собой этнографиче-

ское, полевое изучение смыслов старения и смерти в контексте конкретного опыта пожилых людей [1]. Несмотря на обращение в этом исследовании к одной из центральных тем экзистенциализма, которой является тема смерти, Фонтана еще не использует здесь терминологию экзистенциальной социологии, как он делает это в несколько более формализованном теоретическом подходе, отраженном в первой программной работе калифорнийской школы «Экзистенциальная социология» (1977) [2]. В этой работе Фонтана и его коллега Р. Ван де Ватер попытались раскрыть социологическое содержание экзистенциально-философских идей Ж.-П. Сартра и М. Мерло-Понти. Они ссылаются на ту тенденцию развития современной западной мысли, согласно которой признается невозможность абсолютной объективации социальной реальности и утверждается необходимость преодоления субъект-объектной дихотомии посредством категории целостного субъективного опыта. В своей трактовке субъективности Ж.-П. Сартр указывал на негативную проблематику абсурдности, ничтожности и одиночества человека, сталкивающегося с бессмысленностью бытия. Последующее развитие идей Сартра показывает смещение его предметного фокуса от изолированного человека с эстетическими установками к социально-вовлеченному человеку, который не может избежать выбора в определенной ситуации, зависим от других и морально взаимосвязан с ними перед лицом конкретных повседневных обстоятельств. Однако, по мнению Фонтаны и Ван де Ватера, в методологическом отношении Сартр значительно уступает М. Мерло-Понти, который указал на большую взаимозависимость человека и окружающей реальности, но не дошел до детерминистских крайностей марксизма. Мерло-Понти критикует объективизм за попытку осмыслить действительность с точки зрения стороннего наблюдателя и его неспособность занять позицию понимающего субъекта в реальном дотеоретическом мире, первичном по отношению к любой науке. Субъективный смысл является продуктом опыта как тотальности, а сам опыт наличествует до идеалистического разделения субъекта и объекта. Реальность опыта конституируется восприятием, которое не всегда является сознательным и зачастую не подлежит интеллектуальной интерпретации. Восприятие объекта происходит на более широком фоне, который вносит вклад в смысл объекта, но сам не осознается и принимается как данное, как то, что есть и что само собой разумеется. Суть принципа первичности перцептуального опыта отражается понятиями телесности, воплощенности и включенности в реальность. Индивид как тело-субъект сопresents и сосуществует с другими индивидами, сливаясь с ними в дообъективной воплощенности естественного бытия (*brute being*), в экзистенции, которая является полем возможностей. В методологическом отношении позиция Мерло-Понти выражается в необходимости научной саморефлексии, открывающей исследовательский процесс как часть общей реальности, включая его прагматичные цели. Данное утверждение представляет собой важнейший принцип экзистенциальной социологии.

Фонтана продолжил развивать концептуализацию экзистенциальной социологии в контексте теоретической систематизации проекта социологии повседневной жизни, предложенного Дж. Дугласом и его ближайшими учениками [3]. Фонтана обращает внимание на парадоксальную методологическую установку экзистенциализма, состоящую в протесте и уклонении от любой строгой парадигмальной формализации. Причиной этому становится объективирующая сила категоризаций, уничтожающих индивидуальность реального опыта человека. Предметом экзистенциализма является существование конкретных индивидов из «плоти и крови» и их попытки разрешения проблемы построения смыслов в различных повседневных ситуациях. Однако способы осмысления указанного предмета могут варьироваться вплоть до их полного взаимоисключения. Плюрализм экзистенциального метода связан с принятием любого подхода, который способен проникнуть под поверхность социальной жизни и раскрыть истинные, глубинные особенности конкретного переживания реальности. Перенимая эту установку, экзистенциальная социология изучает индивидов в их естественной среде, и элементы данной стратегии встречаются в полевых исследованиях чикагской школы, в социологических версиях натурализма и феноменологии. Однако специфика экзистенциально-социологического подхода заключается, по мнению Фонтаны, в тезисе о чрезвычайной сложности, проблематичности и ситуационности социального мира. Эти ключевые характеристики не могут быть полностью схвачены ни рациональной теорией, ни самими индивидами, участвующими в социальных событиях. Поэтому ситуационный анализ представляется не вопросом выбора, а вынужденной мерой экзистенциальной социологии в ответ на сложность общества, когда, по выражению Дж. Дугласа, неопределенность является единственной определенностью. Невозможность абсолютной систематизации не приводит к отказу экзистенциальной социологии от рациональности и лежит в основе ее стремления объединить чувственные и интеллектуальные аспекты реальности, синтезировать научно-сциентистский и субъективно-гуманистический подходы.

Опираясь на критерии разграничения философских версий феноменологии и экзистенциализма, предложенные немецко-американским феноменологом Г. Шпигельбергом, Фонтана отмечает, что, в отличие от философии, экзистенциальная социология возвращается к некоторой систематичности и поиску закономерностей, но придерживается принципа смысловой проблематичности повседневной реальности. Хотя экзистенциальная социология не опирается на строгую методологическую стратегию, ее основным методом является включенное наблюдение, позволяющее проникнуть за пределы «фронтов» и «схватить конкретный опыт, как он проживается в его ситуационной тотальности» [3, р. 166]. Экзистенциальная социология опирается на философское знание, но не ищет предельных истин, предпочитая концентрироваться на взаимодействиях конкретных индивидов в повседневных ситуациях. Эта рефлексивная перспектива учитывает историческую обусловленность смыслов и ситуа-

ционность самих социологов, включенных в единую социальную реальность с изучаемыми людьми. При этом возникает необходимость учета чувственных и иррациональных сторон жизни, также присущих социологам, которые зачастую скрываются за маской сверхрационального ученого и отдаляются от самой сути исследовательского предмета – естественной социальной среды. Эта тенденция возврата к реальности иногда доходит до «примитивного экзистенциализма», радикальная позиция которого состоит в невозможности понимания социальных феноменов без слияния с ними (статье социальным феноменом), несмотря на угрозу потери объективности [4]. Согласно данной позиции, знание всегда возникает из личного опыта и не должно определяться предварительно заданными теоретико-методологическими границами. Такая трактовка знания совпадает с дзен-буддистскими и другими духовными учениями, в которых на высших уровнях развития стирается граница между индивидом и его средой, однако Фонтана ставит под сомнение возможность построения экзистенциальной социологии как науки на основе этой радикальной позиции.

Говоря о других подходах, Фонтана не соглашается с мнением Э. Тирикьяна, который предложил синтез социологической традиции и экзистенциальной феноменологии, но не учел большие различия, не позволяющие подвести их под общий знаменатель. Более адекватное описание экзистенциально-феноменологического подхода, по мнению Фонтаны, представлено в работах П. Мэннинга, С. Лаймена и М. Скотта, которые не ставили задачу общего синтеза социологического мейнстрима, но внесли вклад в развитие экзистенциально-социологической проблематики. Например, так называемая «социологии абсурда» С. Лаймена и М. Скотта объединяет в себе категории экзистенциализма и феноменологии, но отличается от экзистенциальной социологии более абстрактным и отстраненным подходом. Акцент на проблемных и ситуационных аспектах экзистенциальной социологии связан с невозможностью полного предсказания возникающих событий и собственных внутренних состояний человека. Таким образом, ее ключевой задачей становится изучение взаимозависимости чувств и мышления, а также осмысление способов разрешения различных дилемм или неопределенностей. Экзистенциально-социологические исследования начинаются с погружения в повседневную реальность членов общества и направлены на максимальное сохранение естественной целостности (тотальности) изучаемого феномена. Участие в событиях позволяет социологам проникнуть за пределы фронтов, обычно скрывающих реальное положение дел (принцип этического дуализма¹). Однако, в более широкой перспективе, их целью является раскрытие трансситуационных смыслов социальности, что отличается от позиции примитивного экзистенциализма.

¹ А. Фонтана внес свой вклад в развитие идеи лидера калифорнийской школы Дж. Дугласа об этическом дуализме социальной реальности (см.: [5]).

Пытаясь подытожить дифференциацию экзистенциальной социологии и других направлений, Фонтана отмечает, что, в отличие от экзистенциальной философии, экзистенциальная социология в своем теоретизировании опирается на данные эмпирических исследований повседневного опыта. От феноменологической социологии экзистенциальная социология отличается тем, что она фокусируется не только на описании рутинизированных аспектов ситуации, отстраняясь от всего прочего, но и на контекстуальной тотальности социального взаимодействия. Экзистенциальная социология разнится с натурализмом, который также стремится к возвращению к реальности, но сохраняет множество недостатков классической социологии, таких как игнорирование чувственного опыта и роли исследователя, а также абстрактное искажение целостности фактов. В частности, как уже отмечалось, учет роли исследователя позволяет больше приблизиться к отображению феномена в его целостности. Экзистенциальную социологию нельзя сводить к простому журнализму, поскольку она выходит за пределы репортажа и дескрипции к теоретической интерпретации опыта. Подобным образом позиция экзистенциального социолога отлична от обыденной позиции члена общества тем, что социолог пытается в результате выйти за пределы естественной установки индивида и посмотреть на ситуацию с разных позиций.

В контексте коллективных исследований калифорнийской школы экзистенциальная социология обращается к изучению разрешения неопределенностей и этического дуализма применительно к таким конкретным аспектам повседневной реальности, как опыт хронической боли, нетрадиционная сексуальная ориентация, смертная казнь, наркомания, спорт, старение, смерть и др. Данная перспектива, согласно Фонтане, может подвергнуться критике, как позитивистских, так и феноменологических социологов. Для позитивистов экзистенциальная социология будет представляться ненаучной, субъективной, журналистски-ориентированной, релятивистской и доходящей до солипсизма. Для феноменологов слабая сторона экзистенциальной социологии заключается в недостаточном углублении в анализе эмпирических данных (видео- и аудиозаписи) и в этической неприемлемости раскрытия интимных чувств людей. Позитивистская и феноменологическая социологии понимают науку об обществе как строгую абстрактную дисциплину, ищущую объективно-абсолютное знание и отдаляющуюся от конкретности повседневной реальности, которая является предметом экзистенциальной социологии, стремящейся к отражению всей полноты сложного мира человеческих взаимодействий. Таким образом, традиционная социология «склоняется к чрезмерному упрощению человеческого поведения, кластеризируя его многообразие в... упрощенных аналитических категориях, обычно утверждаемых без учета переменных элементов пространства, времени и ситуации» [6, р. 4]. Именно эти элементы представляют собой главный интерес экзистенциальной социологии.

Подобно другим представителям калифорнийской школы, Фонтана принимал попытки эксплицитной концептуализации экзистенциальной

социологии на фоне различных исследований имплицитного и, чаще всего, эмпирического характера. Так, помимо своего основного интереса в области социологической геронтологии, он обратился к изучению проблематики истории социологии, социологии смерти и медицины, теоретических и прикладных аспектов постмодернизма и символического интеракционизма, методологии и методов социологического исследования [7–9]. Типичным примером такого подхода можно считать этнографический анализ Фонтаной скоростных гонок в соляных пустынях Бонневила (штат Юта, США), выполненный с помощью метода «коротких историй», совмещающего в себе постмодернистскую перспективу и экзистенциальный фокус на чувствах и эмоциях [10]. Исключением из этого правила стала совместная теоретическая работа Фонтаны и учеников Дугласа Питера и Петти Адлеров, посвященная продолжению теоретической систематизации социологии повседневной жизни и определению экзистенциальной социологии в качестве одного из ее базовых элементов [11]. Авторы пришли к выводу, что широкий спектр подходов социологии повседневной жизни, к которым, помимо экзистенциальной социологии, можно отнести символический интеракционизм, драматургическую социологию, теорию навешивания ярлыков, феноменологическую социологию и этнометодологию, объединяют критическая позиция в отношении макросоциологии, отказ от жесткой субъект-объектной дихотомии и принцип контекстуальности, отстаивающий важность сохранения максимальной естественности изучаемых феноменов.

Целостный анализ работ А. Фонтаны показывает, что его основной заслугой в области экзистенциальной социологии является историко-теоретическая концептуализация данного направления, упорядочивание его внутренних структурных элементов, спецификация, а также установление отношений с другими научными и философскими течениями. Он показал, что экзистенциальная социология не несет в себе опасности солипсизма и примитивного экзистенциализма. Концептуализация Фонтаны еще четче обозначила важные программные принципы калифорнийской школы, к которым можно отнести: нивелирование жесткой субъект-объектной дихотомии; акцент на тотальности опыта (сохранение целостности социального феномена); ситуационизм; этический дуализм публичной и частной сфер общества; утверждение о проблематичности, сложности, неопределенности и высокой степени иррациональности социальной жизни; индуктивная исследовательская логика (от конкретного к абстрактному/транситуационному); учет исследовательского опыта социолога. Фонтана отметил важную характеристику экзистенциальной социологии, которая заключается в уклонении от строгой теоретической формализации в пользу эмпирического анализа социальной реальности, основанного на включенном наблюдении и погружении в изучаемую социальную среду. При этом предмет экзистенциальной социологии определяется как опыт конкретных индивидов в повседневных социальных ситуациях и их по-

пытки построить или обнаружить смыслы реальности в условиях неопределенности и проблематичности.

Экзистенциальная социология А. Фонтаны стала органичной частью исследовательской деятельности калифорнийской школы, а его историко-теоретическая интерпретация данного направления еще раз показала, что стремление Дж. Дугласа и его учеников к свободе от формализации не стало причиной полного отказа от каких-либо научных принципов, оставляя возможность последующей интеграции идей калифорнийской школы в общую структуру экзистенциально-социологической парадигмы.

Литература

1. *Fontana, A.* The Last Frontier: The Social Meaning of Growing Old / A. Fontana. – Beverly Hills : Sage, 1977.
2. *Fontana, A.* The existential thought of Jean Paul Sartre and Maurice Merleau-Ponty / A. Fontana, R. Van de Water // *Existential Sociology* / eds.: J. Douglas, J. Johnson. – New York : Cambridge Univ. Press, 1977. – P. 101–130.
3. *Fontana, A.* Toward a Complex Universe: Existential Sociology / A. Fontana // *Introduction to the Sociologies of Everyday Life* / J. Douglas [et al.]. – Boston : Allyn and Bacon, 1980. – P. 155–180.
4. *Morrison, R.* Primitive Existentialism / R. Morrison. – New York : Philosophical Library, 1967.
5. *Fontana, A.* Ripping Off the Elderly: Inside the Nursing Home / A. Fontana // *Crime at the Top* / ed. J. Douglas. – Philadelphia : Lippincott, 1978. – P. 125–133.
6. *Fontana, A.* Existential Sociology and the Self / A. Fontana // *The Existential Self in Society* / eds.: J. Kotarba, A. Fontana. – Chicago : Univ. of Chicago Press, 1984. – P. 3–17.
7. *Fontana, A.* The Interview: from Formal to Postmodern / A. Fontana, A. Prokos. – Walnut Creek : Left Coast, 2007.
8. *Fontana, A.* Death and Dying in America / A. Fontana, J. Keene. – Cambridge, UK : Polity, 2009.
9. *Postmodernism and Social Inquiry* / eds.: D. Dickens, A. Fontana. – New York : Routledge, 2015.
10. *Fontana, A.* Short Stories from the Salt / A. Fontana // *Postmodern Existential Sociology* / eds.: J. Kotarba, J. Johnson. – Walnut Creek : Altamira, 2002. – P. 201–218.
11. *Adler, P. A.* Sociologies of Everyday Life / P. A. Adler, P. Adler, A. Fontana // *Annual Rev. of Sociology*. – 1987. – Vol. 13. – P. 217–235.

A. S. MELNIKOV

EXISTENTIAL SOCIOLOGY OF ANDREA FONTANA

Summary

The article contains a general description of existential sociology of contemporary American sociologist, a representative of the California School, Andrea Fontana. Among the features of his scientific work the problem of the historical and theoretical conceptualization of existential sociology is highlighted. It is shown that the theoretical approach of Fontana developed on the background of empirical studies and reflects the basic statements of situationism, totalism and ethical dualism of social reality.

Keywords: Andrea Fontana, existential sociology, California school, experience, situationism, totalism, ethical dualism.

Поступила 31.10.2015 г.